

Это был высокий, богатырского телосложения пожилой человек. Держался независимо, на все предложения отвечал отказом. Когда к нему пришли в очередной раз, Петр молча строгаю длинную плаху. На вопрос, что это он мастерит, выдержав паузу, с юмором ответил: «Корабль. Погружу на него все свое зерно и отправлю в Америку. А вам – вот!». И сунул под нос незваным гостям кукиш из крупных пальцев. Уполномоченному было не до шуток, в сердцах он грубо выругался. Столяр одернул его, за что и был раскулачен и осужден на 10 лет.

Отсидел положенное, а в 60-е годы, когда началась реабилитация невинно пострадавших, решил восстановить свое доброе имя. Не получилось. Сегодня его фамилия не проходит ни по одному из длинных списков жертв репрессий.

«Не мытьем, так катаньем», но крестьян убедили объединиться. Одни написали заявление под страхом ссылки, другие, кому терять было нечего, сделали это добровольно. Назвали новый колхоз им. Свердлова. При укрупнении хозяйств он вошел в гусевский «Молот».

37-й год не обошел стороной это маленькое поселение. Однажды на вечерке выпивший мужик сплясал и спел частушку:

*Сидит Ленин на березе,
Сталин просится к нему.
Ты иди к ядреной матери,
Мне тесно одному.*

Через несколько дней по доносу бдительных односельчан крестьянина арестовали, домой он больше не вернулся.

Великая Отечественная война принесла новые беды, осиротив семьи.

Ушли на фронт и братья Кулагины. Николай вернулся живым и работал председателем колхоза в Орле (Новооктябрьске), Афанасий погиб, а Степан попал в плен. Война занесла его в Польшу, Францию, Италию, Суэц, Ирак, Иран. Пока муж защищал Родину, жена Мария Николаевна принесла с поля голодным детям пшеницы за пазухой. За кражу ее посадили, оставив детей на произвол судьбы. Каким-то чудом все выжили. За старшего остался Анатолий, оставший после себя воспоминания о жизни людей в этой маленькой деревеньке. Его сестра Валентина живет в Бушуеве, а брат Павел преподает историю в Но-

воильинской школе. Он плодотворно руководит краеведческим кружком, прививая школьникам интерес к истории своего края.

Судьба когда-то многолюдного Реченска сложилась так же трагично, как и судьбы других деревень, ставших неперспективными: в 1970 году ее покинул последний житель.

РЕЧКА (1856–1975)

Деревня основана в 1856 году на изгибе реки Мундровы, в пяти километрах от Батката. Одними из первых здесь поселились Оловянишниковы Яков, Мирон и Григорий, Сеченов Николай, Синяев Степан, Тюменцевы Дмитрий, Яков и Василий с сыновьями Афиногеном и Даниилом, Кузнецовы Иван и Лукьян. Все они в конце XIX века, накануне Столыпинской реформы, оставили большое потомство.

Уклад деревенской жизни был таким же, как и во всех сибирских поселениях, разве что кулаков было побольше.

Каждый хозяин получал столько земли, сколько мог обработать. В 1899 году в соответствии с планом лесных наделов Богородской волости каждый желающий получил дополнительные участки с лесом.

Революция пришлось жителям Речки не по душе, и в 1920 году они приняли участие в мятеже против новой власти, в которой крестьянским чутьем уловили опасность. На подавление бунта отправили милиционеров. Николаев из Моностырки был схвачен мятежниками и зверски убит. Над ним долго издевались, вымещая всю злобу за «поруганную» жизнь, а затем расчленили пилой. Мятеж подавили с ответной жестокостью, все участники бунта были расстреляны.

Наиболее зажиточные хозяева были из Речки в 30-х годах высланы. Так раскулачили почти одиннадцать человек из рода Тюменцевых и вместе с детьми выслали в Чаинский район.

В 1934 году крестьяне большой деревни Речка, состоящей из 88 дворов, вступили в колхоз «Красный пахарь». К этому времени ее население насчитывало более четырех сотен человек.

В 50-х годах в селе появляются ссыльные латыши, народ трудолюбивый и спокойный.

В эти годы в селе был построен примитивный деревянный птичник, который обслуживали всего три человека.

В деревянных постройках содержали 200 голов молодняка крупнорогатого скота.

При укрупнении хозяйств жители Речки объединились с Баткатом.

Вскоре здесь был организован государственный сортоиспытательный участок.

Основное население было занято на полевых работах. Сажали махорку, выращивали хлеб. В деревне с 1958 года находился тракторный отряд: 3 гусеничных трактора, один колесный, три комбайна, из них 2 комбайна С-6 – «Сталинец», прицепной с 6-метровой жаткой.

В 70-х годах после всех укрупнений и разукрупнений село объявили бесперспективным, школу закрыли, социальное строительство уже не финансировалось. Жители Речки стали искать возможность, чтобы уехать в более приспособленные для работы и проживания места.

Феофановы, Чернышovy, Захаровы, Пронины и др. уехали на центральную усадьбу в Баткат. Калинины, Гордеевы, Репин, Коломин переехали в Томск. Так постепенно стала пустеть улица, на которой еще недавно слышался детский смех, мычали коровы, обсуждали колхозные новости селяне.

По данным районного архива, в 1975 году населенный пункт прекратил свое существование. Фактически же люди еще здесь жили.

В начале 80-х годов в Речке погас последний очаг: собрав небогатые пожитки, из деревни уехала Саушкина Елена Селифонтьевна.

Сегодня на месте деревни растет бурьян.

РОСТАШОВКА (1907–1975)

Деревня была построена в 10 километрах от села Маркелово в сторону райцентра.

Первые жители приехали сюда в 1907 году по Столыпинской реформе. По плану переселенческого Росташовского участка Томской губернии, Бабарыкинской волости для 110 «душ мужского пола» были выделены земельные и лесные наделы. На всех членов семьи переселенцев выделили подъемные. Невелики деньги, но на первое обустройство, приобретение коровы и лошади хватило.

Название поселению пошло от речушки Росташ (Росташка), вытекающей из болот.

После революции здесь было всего 36 дворов, в которых проживали 200 человек.

Здесь жили Рак Иван и Степан со своими детьми, приехавшие из Минской губернии, Кулеш Н. М., семья Бондаренко, семья Казарина.

В 1936 году началась коллективизация. Жители деревни привели со своих единоличных хозяйств на общественный двор 80 коров, 60 лошадей, свиней, кроликов. Назвали сельскохозяйственную артель «Новый Север». Председателем выбрали Казарина Константина Ивановича. Артель распашивала 600 га пашни, обеспечивая себя и государство хлебом. Несмотря на жесткую продразверстку, деревня росла и богатела: жители разводили крупнорогатый скот, занимались пчеловодством. Перед войной здесь было две улицы в 60 – 70 дворов.

Цивилизация пришла в пятидесятые: провели радио, поставили телефон в конторе. «Лампочки Ильича» Росташовка не дождалась. Хозяйки, как в царское время зажигали по утрам и вечерам керосиновую лампу.

В шестидесятых деревня была признана неперспективной.

В течение 15 лет люди разъезжались по более крупным селам. В 1975 году населенный пункт прекратил существование.